

DOI: 10.25178/nit.2024.4.5

Статья

Амбивалентный миф о Туве XX века

Элеонора Ф. Шафранская

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Гульчира Т. Гарипова

*Российский университет дружбы народов; Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина,
Российская Федерация,*

Нурсулу Ж. Шаймерденова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье анализируется процесс мифологизации Тувы, приведшей к рождению амбивалентного мифа о Туве в XX веке, как, с одной стороны, земли дикой, «нецивилизованной» и, с другой — некоего сокрытого духовного центра мира. Актуальность статьи связана с изучением постоянной репродуктивной функции мифа, а также с недостаточно изученной мифологизацией тувинского локуса.

Притяжение к Туве как к загадочной стране рождает два вектора мифологизации: 1) тексты критические и 2) тексты, погружающие в чужую культуру. Объектом исследования настоящей статьи стали тексты второго типа. Путешественники, привлеченные в Туву рядом манков, среди которых почтовые марки периода Тувинской Народной Республики, горловое пение, топографический центр Азии, порождают амбивалентный миф о Туве. Будучи стартом путешествия, Тува — всегда загадка, земля неизвестная, terra incognita, а на выходе — в процессе мифологизации чужими/другими — с одной стороны, земля дикая, «нецивилизованная» и, с другой стороны, некий сокрытый духовный центр.

В качестве материала для анализа выступила история Р. Фейнмана и Р. Лейтона, которые планировали поездку в Туву. Она легла в основу романа Р. Лейтона «Tuva or bust!» 1991 г. и фильма о Ричарде Фейнмане 1988 г. Также рассматриваются травелог О. Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву» 1931 г. и документальный фильм Р. Белича «Чингиз-блюз» 1999 г.

Ключевые слова: миф; Георгий Гачев; Тува; Ричард Фейнман; Ральф Лейтон; Отто Менхен-Хельфен; Чингиз-блюз; Пол Пена; тувинские марки; петроглиф; тувинское горловое пение

Для цитирования:

Шафранская Э. Ф., Гарипова Г. Т., Шаймерденова Н. Ж. Амбивалентный миф о Туве XX века // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 61-75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.5>

Шафранская Элеонора Федоровна — доктор филологических наук, профессор, профессор института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, к. 10, корп. 3. Эл. адрес: shafranskayaef@mail.ru

Гарипова Гульчира Талгатовна — доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов; профессор кафедры филологии и лингвокультурологии Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина. Адреса: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, к. 10, корп. 2; 117997, Россия, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33. Эл. адрес: ggaripova2017@yandex.ru

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, директор Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71/27. Эл. адрес: turkology.ri@gmail.com

The ambivalent myth of Tuva in the twentieth century

Eleonora F. Shafranskaya

RUDN University, Russian Federation,

Gulchira T. Garipova

RUDN University; The Kosygin State University of Russia, Russian Federation,

Nursulu Zh. Shaimerdenova

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the process of mythologization of Tuva in the twentieth century. It led to the birth of an ambivalent myth about Tuva as, on the one hand, a wild, “uncivilized” land, on the other hand, as a hidden spiritual center of the world. The relevance of the article relates to the study of the permanent reproductive function of the myth, as well as with the insufficiently studied mythologization of the Tuvan locus.

The attraction to Tuva as a mysterious country gives rise to two vectors of mythologization: 1) critical texts and 2) texts immersing in a foreign culture. The object of this study is the texts of the second type. Travelers attracted to Tuva by several attractive factors, including postage stamps from the period of the Tuvan People’s Republic, throat singing, the topographic center of Asia, give rise to an ambivalent myth about Tuva. At first, Tuva is always a mystery, an unknown land, terra incognita, and later — in the process of mythologization by strangers / others: the land is wild, “uncivilized” and some hidden spiritual center.

The story of R. Feynman and R. Leighton, who planned a trip to Tuva, served as material for analysis. It formed the basis for R. Layton’s novel “Tuva or bust!” in 1991 and the film about Richard Feynman in 1988. The travelogue by O. Menchen-Helfen “Journey to Asian Tuva” in 1931 and the documentary film by R. Belich “Genghis Blues” in 1999 are also considered.

Keywords: *myth; Georgy Gachev; Tuva; Richard Feynman; Ralph Leighton; Otto Menchen-Helfen; Genghis blues; Paul Pena; Tuvan stamps; petroglyph; Tuvan throat singing*

For citation:

Shafranskaya E. F., Garipova G. T. and Shaimerdenova N. Zh. The ambivalent myth of Tuva in the twentieth century. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 61-75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.5>

SHAFRANSKAYA, Eleonora Fyodorovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 3, 117198, Moscow, Russia. Email: shafranskayaef@mail.ru **ORCID: 0000-0002-4462-5710**

GARIPOVA, Gulchira Talgatovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, RUDN University; Professor of the Department of Philology and Linguoculturology, The Kosygin State University of Russia. Postal addresses: 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, 117198, Moscow, Russia; 33 Sadovnicheskaya St., 117997, Russia, Moscow. Email: ggaripova2017@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7675-2570

SHAIMERDENOVA, Nursulu Zhamalbekovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Philology and World Literature, Director, Scientific Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71/27 al-Farabi Av., 050000, Almaty, Republic of Kazakhstan. Email: turkology.ri@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2830-8336

Введение

Георгий Дмитриевич Гачев не одно десятилетие занимался изучением национальных образов мира: он вершил, по его словам, «теоретическое познание сущности, “души” и “духа” каждого народа без мысли, что это может иметь практическое применение» (Гачев, 2002: 7–8). Далее, ссылаясь на наблюдения за исследованиями последних десятилетий XX века, ученый фиксирует некую моду, или увлеченность «национальным вопросом»: гуманитарные науки вдруг «ринулись решать» эту непростую материю. В этом потоке, пишет Гачев, его наблюдения и теоретические размышления могут стать полезны для само- и взаимопознания народов. Он предупреждает, что в условиях, когда перемешались народы и бытовые институции, это сделать не просто — перевести язык быта и вещей на язык идей и смыслов (там же: 9). Эта гачевская интенция будет основополагающей в нашей аналитике мифа о Туве.

Любой «этнический миф» (в фольклористике его называют этнологическим) имеет два вектора: изнутри, созданный самим этносом, и снаружи, с точки зрения постороннего. Именно второй вектор станет объектом нашего исследования. Однако и в точке зрения на этнос *со стороны* обнаруживается двойственность: *критическая* (с позиции ориенталиста) — ее мы рассмотрели в предыдущей статье (Шафранская, Гарипова, Шаймерденова, 2024), и *некритическая*, то есть оформленная как наблюдение. У наблюдателя может быть спектр разных чувств и реакций: от удивления до восторга, но без желания «пожурить», «поучить», «наставить». Эти интенции некритической точки зрения и порождают внешний миф (глазами стороннего наблюдателя) о Туве, который станет предметом исследования.

Цель предлагаемой статьи — проанализировать процесс мифологизации Тувы, приведшей к рождению амбивалентного мифа о Туве в XX веке, как, с одной стороны, земли дикой, «нецивилизованной» и, с другой — некоего сокрытого духовного центра мира.

Задачи: выстроить концепцию рождения мифа о Туве, вписав ее в процесс дискурсивного мифопорождения; на примере биографии американца Ричарда Фейнмана и культуртрегерской деятельности Ральфа Лейтона (тоже американца) аналитически проследить рождение мифа о Туве; сделать акцент на одном из мифологических паттернов о Туве — горловом пении.

Ключевой термин статьи — *паттерн*: это одно из слагаемых мифологического, фольклорного, литературного повествования (в нашем случае — связанного с местом, или с локальным текстом). Паттерны, принадлежащие разным локальным текстам, типологичны: ими могут быть культурные артефакты; своеобразие ландшафта, климата, архитектуры, гастрономии; нематериальное достояние, связанное с исполнением, и другие проявления, но главное — повторяющиеся в разножанровых текстах о месте, в нашем случае — о Туве. К паттерну мы также относим рецептивное отношение к месту, которое повторяется у разных авторов. Применительно к контексту нашей статьи, паттерн — это строительная единица мифа. Если миф — это, по сути, растиражированный нарратив, то паттерн — один из «кирпичей» этого построения.

Новизна предлагаемой статьи определяется попыткой показать Туву в парадигме *concordia discors*¹ (единство противоположностей)², бинарные векторы которой сформировали амбивалентный миф о Туве, остающейся местом притяжения и разочарования, страной загадок и депрессивного осадка.

Теоретико-методологическая основа статьи — работы о мифе (Барт, 2004; Мелетинский, 1998; Элиаде, 2000, 2002; и др.³); концепция Г. Д. Гачева, посвященная описанию культур и их миропонима-

¹ См.: Ницше, 2006; Scholtz, 2007; Махов, 2021.

² Понятие *concordia discors* (в значении «разногласное согласие» как форма гармонии) встречается уже в «Метаморфозах» Овидия, в «Посланиях» Горация и в поэме «Гражданская война» Марка Аннея Лукана. Психологическая и философская семантика понятия была актуализирована в работах Ф. Ницше — см.: Ницше, 1999, 2006. В ряде работ современных исследователей понятие *concordia discors* рассматривается в различных контекстах (космологическом, социальном, антропологическом, экзегетическом, поэтологическом, музыковедческом), вводящих дополнительные коннотации — см. Европейская поэтика..., 2010: 324–327; Махов, 2021. Авторы настоящей статьи конципируют в своих работах культурологические значения («несогласное согласие», «примирение непримиримого», «невозможное возможное») понятия *concordia discors* в отношении к феноменам транскультурной литературы — см.: Шафранская, Гарипова, 2023: 111; Шафранская, Гарипова, Кешфиудинов, 2024: 197.

³ Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. 1999. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (дата обращения: 10.07.2024); Шафранская Э. Ф. Устное народное творчество: учебник и практикум / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

нию (Гачев, 1987, 1998, 2002). Также мы учитываем труды, посвященные изучению Тувы, ее истории и культуры (Адыгбай, 2012; Дэвлет, 1982; Ламажаа, 2011ab, 2021; Монгуш, 2010, 2012, 2014; Тувинцы: Родные ..., 2022);

Источниковая база: роман Р. Лейтона о Р. Фейнмане «Tuva or bust!» 1991 г.¹, фильм о Ричарде Фейнмане²; травелог О. Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву» 1931 г.³, документальный фильм Р. Белича «Чингиз-блюз» 1999 г.⁴

Миф

Кратко напомним о современных⁵ конвенциональных признаках *мифа* (главного термина статьи), дабы избежать разночтений и разнотолкований⁶.

Будучи первоосновой интеллектуальной деятельности, миф воссоздает (или пересоздает) реальность на протяжении существования человечества. Помимо архаических (или традиционных) мифов, каждая эпоха создает новые мифы, которые пронизывают фольклорные и литературные произведения, а также другие вербальные и невербальные тексты.

Миф, по словам Е. М. Мелетинского, это «первичная модель всякой идеологии и синкретическая колыбель различных видов культуры — литературы, искусства, религии и, в известной мере, философии и даже науки» (Мелетинский, 1998: 419).

Исследователь А. Л. Топорков считает: чтобы впасть в мифологию, не надо обладать особым типом мышления; склонность к мифологизации коренится в отношении человека к миру — в парадигме контактов между социумом и природой, в социальных механизмах поведения и т. д. Подобная человеческая склонность не зависит от уровня образования и степени интеллекта⁷.

Все компоненты реальности, естественные и рукотворные, могут стать объектом мифа: «материалы, из которых создается мифическое высказывание (собственно язык, фотография, живопись, плакат, обряд, вещь и т. д.), могут быть исходно разнородными, но, попадая во владение мифа, они сводятся к голой знаковой функции» (Барт, 2004: 239), то есть к минимальному носителю информации.

Высказанное раз суждение, произнесенный нарратив и прочие формы дискурса, имеющие экзистенциальную суть, начинают передаваться «из уст в уста», тиражироваться, а в XX и XXI веках количество каналов для тиражирования все время возрастает (печатные издания, радио, телевидение, реклама, Интернет, социальные сети и проч.) — так, прецедентный текст выполняет роль мифа: в нем сфокусировано какое-то правило общежития, «объяснение» некоего явления или процесса, и т. д. Миф всегда имеет установку на объективность и достоверность. Другое дело — есть ли в нем эти объективность с достоверностью? Однако пока существует вера в какой-либо локальный или глобальный миф, он живет и тиражируется. Уходит вера — исчезает миф (но продолжает существовать в случае его фиксации, например, в художественном тексте).

Такова склонность человеческого сознания к мифологизации, процессу отнюдь не однонаправленному. Усталость человека от мифа, разочарованность в нем ведут к демифологизации — этому способствует развитие науки, берущей на себя роль разоблачить ложные послы мифа. Однако науке не все под силу — дать ответы на все вопросы человечества она не в состоянии, и тогда наступает но-

¹ Leighton R. Tuva or bust! Richard Feynman's last journey. New York-London: W.W. Norton & Company, 1991.

² Tuva or bust... Richard Feynman / BBC, "Horizon" documentary on the Noble Prize winner Richard Feynman and his attempt to visit Tannu Tuva [Электронный ресурс] // Youtube.com. jazzaintmusic. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqm4FGzo20> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Менхен-Хельфен О. Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер: Антология: в 7 т. / отв. ред. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2014. Т. 6. С. 220–351.

⁴ Роко Белич. Genghis Blues: Документальный фильм. США, 1999 [Электронный ресурс] // Youtube.com. diabolotia. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mpSIPTC4zaI> (дата обращения: 10.07.2024).

⁵ Имеются в виду работы зарубежных и российских исследователей второй половины XX века — начала XXI в.: труды М. Элиаде (Элиаде, 2000, 2002), К. Леви-Строса (Леви-Строс, 1983), Е. М. Мелетинского (Мелетинский, 1976), С. Ю. Неклюдова (Неклюдов, 2005) и др.

⁶ Подробнее см.: Шафранская Э. Ф. Устное народное творчество: учебник и практикум / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 22–35.

⁷ Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. 1999. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (дата обращения: 10.07.2024)

вая фаза — ремифологизация, возврат к отвергнутому прежде мифу, а затем и неомифологизация, в процессе которой происходит рождение новых мифов (например, в нашем случае, амбивалентного мифа о Туве, детерминированного историософией XX века, процессами де- и ремифологизации истории древней Танну-Тувы).

Мифологическое мышление и его фазы в «химически чистом виде» обнаружить не удастся (Мелетинский, 1976: 167). Так и с мифом о Туве: его амбивалентность сформирована взаимоисключающими бинарными векторами.

Можно сказать, что миф о Туве за время XX в. прошел эти три фазы своего бытования (что не исключает одновременного существования мифа в разных его фазах). Притяжение Тувой, «землей неизвестной», пожалуй, воспринимается уже как константа, однако есть противоположные трактовки в мифе о Туве: это богатая / бедная страна; малокультурная, «дикая» / с глубокими, яркими корнями культуры; «центр Азии» / отдаленная окраина — эти противоречия формируют образ амбивалентной Тувы, отталкивающей и манящей.

Инаковость культурного мира Тувы (его отличие от российского) такова, что многими Тува и вовсе не воспринимается как часть Российской Федерации, о чем пишут исследователи (см.: Ламажаа, 2021: 181; Тувинцы: Родные ..., 2022: 26; Бахтикиреева, Шагимгереева, Амалбекова, 2023: 229).

Загадочность Тувы объяснима концепцией Гачева: «...у каждого народа, культурной целостности, есть свой склад мышления, который и предопределяет картину мира, что здесь и строится, и, сообразуясь с которой, и развивается история, и ведет себя человек, и слагает мысли в ряд, который для него доказателен, а для другого народа — нет» (Гачев, 1987: 165; курсив наш. — Авт.). Он считает, что жизнь любого этноса заключена в силовое поле между Судьбой и Свободой. «Своим рождением в данном Космосе, природе, этносе, стране, языке, традиции, культуре — я во многом предопределен изначально быть таковым, а не иным и в своей шкале ценностей и психике, в понятиях и целях» (Гачев, 2002: 9) — это, по Гачеву, Судьба. То, как поступит человек, как разовьет свою личность, свою Судьбу — это уже творится в пространстве Свободы. Далее Гачев резюмирует: «национальный Космос» каждого народа — это Судьба, а то, как народ ею распорядится, — это его «шествие в Свободе». «Народ это делает в ходе Труда за свою Историю, выстраивая самобытную Культуру, которая есть уникальный диалог между Судьбой и Свободой; а человек строит себя как Личность в жизнетворчестве в ходе прорастания сквозь Бытие и среду и решая мириады микроситуаций свободоволяющим “я” своим» (там же: 9–10).

Применительно к мифу о Туве гачевская концепция, как было замечено ранее, «работала» в XX в. двойко: одни из внешних слагателей мифа предрекали Туве зависимость и несамостоятельность, то есть отсутствие Свободы, другие видели в ней совершенную независимость и индивидуальность — возможность реализовать свое шествие в пространстве Свободы.

Анализ первой разновидности мифа о Туве — уже сделанный нами этап (см.: Шафранская, Гарипова, Шаймерденова, 2024). Черед — за второй разновидностью.

Случай Фейнмана

В рецептивной истории Тувы XX века есть эпизод, о котором в очередной раз следует упомянуть, несмотря на то, что о нем сняты фильмы, написаны книги, тем не менее, он не вошел в область расхожих знаний (как, собственно, и знание о самой Туве). Этот эпизод — из разряда притяжения Тувой, желания ее посетить и узнать, но случай особенный. Это путешествие — мечта, которая вынашивалась американским физиком Ричардом Фейнманом с детских лет. В отличие от других путешествий в Туву, которых было немало (предлагаем ознакомиться с нашей аналитикой: Шафранская, Гарипова, Шаймерденова, 2024; Шафранская, Должикова, 2024), в путешествии Фейнмана тувинцы не соотносятся ни с русским миром, ни с европейским, они *независимы, самостоятельны и ярки в своей индивидуальности*. Самобытное увлечение Тувой Фейнмана, или «случай Фейнмана», став прецедентом, породил последователей.

Случай Фейнмана разрушает стереотипное понимание «национальных образов мира» в оптике *другого/чужого*, высвечивая прежде не акцентированные коннотации.

Книга О. Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву» стала в XX веке одной «из самых востребованных работ о Туве» (Монгуш, 2010: 205)¹, а также источниковой базой для многих людей,

¹ См. также: Шафранская, Гарипова, Шаймерденова, 2024; Шафранская, Должикова, 2024.

впервые услышавших об этом фантастическом крае. Ее прочитал и полюбил, будучи ребенком, Ричард Фейнман (1918–1988), будущий лауреат Нобелевской премии по физике. Почему именно эта книга? Интерес к Туве юного Фейнмана возник в пору коллекционирования марок.

Р. Лейтон в книге «В Туву любой ценой. Последнее путешествие Ричарда Фейнмана»¹ вспоминает, что в коллекции Фейнмана были великолепные треугольные и ромбовидные почтовые марки, которые выпускали в стране Танну-Тува. Увлекающийся географией Р. Фейнман на предположения о том, что такой страны нет, заявлял, что она существует, что на карте 1930-х годов она была «вытянутым фиолетовым пятном» рядом с Внешней Монголией². В словарях и энциклопедиях, к которым обратился в поисках информации Фейнман, Тувы не было, но он нашел ее на карте — с этих пор мечта о Туве, желание попасть туда не покидали его.

Тувинские почтовые марки зародили интерес многих иностранцев к Туве. С. М. Блехман выделяет важность просветительской функции почтовых марок Тувы: «Познавательная ценность этих марок привлекает к ним не только филателистов, собирающих марки, выпускавшиеся на территории Советского Союза, но и большую армию коллекционеров-тематиков, очарованных разнообразием сюжетов марок Тувы, их высокой художественностью и качеством полиграфического исполнения большинства серий» (Блехман, 1976: 4).

Миниатюрные рисунки «экзотической» жизни тувинцев на почтовых марках могут рассматриваться как эмблематические паттерны мифообраза Тувы. Ральф Лейтон, вспоминая об этих изображениях, создает в своей книге экфрастический этнопортрет тувинского мира:

«Через месяц на Рождество дежурную семейную церемонию вручения подарков в виде виниловых дисков нарушил мой брат Алан. Он презентовал мне несколько треугольных и ромбовидных марок Тувы, выпущенных в 30-х годах, о которых так увлеченно говорил Ричард. На них были запечатлены захватывающие дух сцены: всадник на полном скаку; стрелок, натягивающий с опорой на колено тетиву лука; сцепившиеся в схватке борцы; охотники, целящиеся в свою жертву с близкого расстояния (вполне допустимая для почтовых марок художественная натяжка!) и целый ряд диких и домашних животных: от лис и соболей до яков, верблюдов и оленей. Такое огромное разнообразие видов в таком маленьком уголке Земли казалось Невероятным! Быль или выдумка сюжеты этих марок? По краю отдельных марок был странный узор, напоминающий карнавальные маски или что-то в этом роде, и еще слова POSTA TOUVA, выписанные латиницей так, как будто эти места когда-то были французской колонией»³.

Экфрасис⁴ рисунков на марках коррелирует с наскальными рисунками, фиксирующими искусство древней Тувы. Элементы художественного стиля и набор образов петроглифов, в которых в фигуративной форме отразилась культура тувинского этноса, проявляются и в изображениях на марках. Описанный Лейтоном «странный узор, напоминающий карнавальные маски», чем-то похож на орнаментальные циркульные кружки, обнаруженные на наскальных изображениях. Исследователь орнаментальных мотивов А. Д. Грач отмечает, что подобные циркульные орнаменты широко представлены среди памятников Сибири скифского времени, в том числе и в Туве (например, роговая поясная пряжка с циркульным орнаментом была найдена в кургане могильника Саглы-Бажи II и др.) (см.: Грач, 1966: 31).

Конечно, Тува — это не только страна, «где люди в национальных костюмах скачут на лошадях, производят странное звучание горлом, где шаманы бьют в бубны и где печатают почтовые марки. На самом деле, Тува — это несравненно большее. Это один из самых интересных уголков мира! Тува — перекресток культур на протяжении тысяч лет, колыбель великих цивилизаций», как выразилась много позже американка Х. Джиндрак (Ламажаа, 2011b: 370).

Случай Фейнмана показывает, что воплощенные в рисунках почтовых марок образы тувинского этноса и этноса настолько уникальны и привлекательны, настолько соотносимы с неповторимой культурной семиотикой национальных мифов, что также могут быть паттернами тувинского мирообраза.

¹ Leighton R. Tuva or Bust or Richard Feynman's Last Journey. New York, 1991.

² Лейтон Р. В Туву любой ценой! Последнее путешествие Ричарда Фейнмана (отрывки из книги Ralph Leighton «Tuva or Bust or Richard Feynman's Last Journey». New York, 1991. Перевод Д. И. Оюн) // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. С. 416.

³ Лейтон Р. В Туву любой ценой! Последнее путешествие Ричарда Фейнмана (отрывки из книги Ralph Leighton «Tuva or Bust or Richard Feynman's Last Journey». New York, 1991. Перевод Д. И. Оюн) // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. С. 421.

⁴ Экфрасис — литературное описание произведений живописи, рисунков, скульптуры, артефактов.

При советской власти Тува для иностранца была малодоступной территорией. Настойчивый Фейнман вступил в переписку с организациями, которые, как ему казалось, могли бы стать его кураторами по Туве. По прошествии многих безрезультатных попыток, он добился разрешения въехать в Туву — от академика Е. П. Велихова: письмо-приглашение пришло на адрес Фейнмана, правда, через несколько дней после его смерти в 1988 г.

Документальные кадры сохранили высказывания Фейнмана о его мечте, его Туве. Лекции Фейнмана по физике и его тувинские рефлексии оказываются родственны — они находятся в одной экзистенциальной парадигме. Говоря о физике, Фейнман произносит простые и понятные слова: физика изучает различные аспекты природы, одним из которых и представляется Тува¹, часть большого и целого явления.

В прогностических ожиданиях Фейнмана от знакомства с Тувой отсутствуют какие-либо намеки своего превосходства, желание как-то изменить Туву или что-то исправить в ней — это, как правило, свойственно ориенталисту (см.: Шафранская, 2020); Фейнман долгие годы вживался в Туву — делал это легко, артистично и с любовью; готовясь когда-нибудь встретиться с тувинцами, изучал монголо-тувинско-русский разговорник; сочинял и писал вместе со своим другом Ральфом Лейтоном письма практически в «пустоту» с набором переформатированных из разговорника этикетных фраз: «передаем привет Туве», «мы испытываем большой интерес к Туве», «надеемся когда-нибудь побывать в Туве», «ждем встречи», «ждем ответных сообщений на тувинском языке»² и т. д. Чудо случилось — одно из писем нашло адресата в лице тувинского фольклориста Ондара Дарымы: его имя «американцы вычитали из книги “Тыва тоолдар” (“Тувинские сказки”), 1968 года издания...» (Адыгбай, 2012: 91), — пишет дочь ученого Чечек Адыгбай в биографической статье об отце — собирателе тувинского фольклора.

Фейнман и Лейтон расшифровывали полученные по почте ответы как головоломки, решать которые для Фейнмана было огромным удовольствием (точно так же он расшифровывал древний кодекс майя, зная, что кто-то уже сделал это до него, но ему было важно пройти путь открытия самостоятельно). Фейнман научился играть на специальных барабанах, подпевал, имитируя якобы туземное пение (однажды даже сочинил музыкальное сопровождение на барабанах к балету одной из подруг), полюбил горловое пение, получив редчайшую грамзапись в подарок, на одном из своих автомобилей установил номерной знак с надписью “Touva”, на фоне которой сфотографировался и отправил снимок в Кызыл, где его напечатали в газете.

Словом, Фейнман не только сам вживался в Туву, он создавал некий бэкграунд, чтобы в скорейшем времени его приезд в Туву выглядел естественным и закономерным. Все это делалось с удовольствием, азартом и вкусом. При этом он «заражал» своей страстью окружающих. Так, узнав о выставке в Швеции, где экспонировались древние тувинские артефакты, Фейнман приложил максимум усилий, чтобы эта выставка приехала в США.

Со смертью Фейнмана мечта о Туве не исчезает. Она, как некая энергия, вселяется в тех, кто окружал Фейнмана. Люди рассказывают о его страсти, вызывая у публики интерес к неизведанной стране.

Еще при жизни Фейнмана возникает сообщество «Друзья Тувы в Америке»³ (1981), а после — интернет-сообщество «Друзья Тувы в Японии» (2006)⁴.

На сайтах этих сообществ появлялись и до сих пор появляются заголовки: «В Туву приехала сестра Ричарда Фейнмана, известный астрофизик Джоан Фейнман», «Успешно поставлена пьеса об экзотичном физике, основателе американского общества “Друзья Тувы” Ричарде Фейнмане», «В Туву приехала дочь Нобелевского лауреата Ричарда Фейнмана» и др. Американский филантроп Билл

¹ См.: Tuva or bust... Richard Feynman / BBC, “Horizon” documentary on the Noble Prize winner Richard Feynman and his attempt to visit Tannu Tuva [Электронный ресурс] // Youtube.com. jazzaintmusic. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqm4FGzo20> (дата обращения: 10.07.2024).

² Фразы из фильма – см.: Tuva or bust... Richard Feynman / BBC, “Horizon” documentary on the Noble Prize winner Richard Feynman and his attempt to visit Tannu Tuva [Электронный ресурс] // Youtube.com. jazzaintmusic. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqm4FGzo20> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Friends of Tuva. Тываның өңнуктери. Главная страница [Электронный ресурс] // Friends of Tuva. URL: <http://www.fotuva.org/> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ Тываның өңнуктери, Япония. Friends of Tuva, Japane. Главная страница [Электронный ресурс] // Тываның өңнуктери, Япония. Friends of Tuva, Japane. URL: <http://www.tarbagan.net/fotj/> (дата обращения: 10.07.2024).

Гейтс покорен этим реальным сюжетом настолько, что создает Project Tuva¹, где размещает лекции Фейнмана по физике. И еще много чего происходит в научном мире, сфокусированном на Туве (см.: Монгуш, 2010: 219–231).

Все эти движения и акции, проекты и флэшмобы вокруг Тувы стали почвой для рождения мифа о Туве в мировом контексте (заметим, мифа с восторженными интенциями — в противовес мифу, порожденному ориенталистами).

Именно в память об ушедшем друге Ральф Лейтон и пишет в 1991 г. упоминаемую нами выше книгу “Tuva or Bust! Richard Feynman’s Last Journey” («В Туву — любой ценой! Последнее путешествие Ричарда Фейнмана»), которая в том же году публикуется нью-йоркским издательством «В. В. Нортон и компания» (русский перевод издан в 2021 г. под названием «В Туву! Пан или пропал!»).

В основу этой книги — вымышленного тревелого, путешествия в будущее — положена реальная история: как в 1977 г. два близких друга, географы-любители и музыканты-барабанщики, Фейнман и Лейтон, влекомые идеей открыть неведомую Шангри-Ла (в массовом сознании она же и Шамбала) и услышать уникальное горловое пение тувинцев, хотят отправиться в путешествие в Танну-Тува, о которой знают только понаслышке.

Завязкой сюжета книги становится разговор между Фейнманом и Лейтоном о том, существует ли все-таки Тува или нет, в ходе которого они решают обязательно посетить эту страну и ее столицу Кызыл. Далее, в развитии сюжета выстроена система попыток в течение целого десятилетия (1978-1988) добраться до страны. Повествователь детально рассказывает о борьбе с советской бюрократией, о подробностях почтовых мытарств. Герои путешествия-мечты четко следуют по гипотетическому маршруту, погружаясь в неведомую, мифическую и одновременно реальную страну. Создается иллюзия взгляда изнутри, который открывает читателю пока еще воображаемый край.

Параллельно с этим описана реальная история работы Фейнмана в комитете по расследованию катастрофы шаттла «Челленджер», его трагическая болезнь (рак), его смерть. При этом на протяжении всей книги сохраняются юмор и ирония, с которыми веселые друзья открывают неоткрытую страну.

Лейтон представляет пространство Танну-Туву в виде последнего перевала на жизненном пути Фейнмана — из реального мира в мистическое сакральное пространство, то самое, физические свойства которого входили в профессиональную область исследований физика. Фейнман занимался квантовыми аспектами природы, которую метафорически называл луковицей со множеством слоев. Еще один апологет Фейнмана, Мэттью Бродерик, назвал свой фильм о нем «Бесконечность» (1996).

Именно бесконечность, характеризующая тувинскую «цивилизацию», лежит в основании мифа о вымышленной стране Шангри-Ла. Впервые эта фантастическая Шангри-Ла появляется в романе английского писателя Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт» (1933) — в тибетских горах Куньлунь. И она же упоминается в фильме о Фейнмане “Tuva or bust... Richard Feynman”² (1988), символически соотносясь с утопической Шамбалой. В книге Лейтона Тува тоже представлена прообразом духовной счастливой земли, изолированной от мира обычных людей, которые готовы потратить жизнь на ее поиски. Лейтон признается, что их с Фейнманом увлеченность Тувой была предопределена тем, что Тува загадочна и далека. Стремление попасть в Туву было мотивировано ее закрытостью, отсутствием информации о ней.

И еще одна черта мифа о Туве обозначена в книге Лейтона — это «потерянный рай», точнее, рай, сокрытый от западного мира. Этим и мотивирована задача персонажей книги — вернуть его и открыть заново. Тува словно зашифрована в деталях-знаках географического локуса «одной из советских республик». Не случайно в фильме 1988 г. упоминается «дрезденский кодекс» майя³, при разгадке которого Фейнман трактует числа как различные астрономические данные. Тува для Фейнмана ста-

¹ Access Project Tuva for Free, Courtesy of Bill Gates. Главная страница [Электронный ресурс] // Access Project Tuva for Free, Courtesy of Bill Gates. URL: <https://news.softpedia.com/news/Access-Project-Tuva-for-Free-Courtesy-of-Bill-Gates-116778.shtml> (дата обращения: 10.07.2024).

² См.: Tuva or bust... Richard Feynman / BBC, “Horizon” documentary on the Noble Prize winner Richard Feynman and his attempt to visit Tannu Tuva [Электронный ресурс] // Youtube.com. jazzaintmusic. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqm4FGzo20> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Codex Dresdensis хранится в Германии в государственной библиотеке Sächsische Landesbibliothek (SLUB) города Дрездена.

новится знаком тех сакральных тайн, которые скрывают истоки человеческой цивилизации. Тува в книге Лейтона амбивалентна: эта страна есть действительность. Тува, существуя в сознании героев, открывается ими, возвращается и возрождается как нечто метафизически существующее в памяти, в коллективном бессознательном. Отсюда при незнании о существовании Тувы появляется интуитивное желание познать эту страну — путешествие превращается в эмблематическое, по условным знаковым вешкам.

Фейнман словно стремился, в соответствии с теорией Гачева, принять и осознать именно национальный образ мира тувинского народа, истоки его логоса. Гачев пишет:

«Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир, не психология, а, так сказать, гносеология, национальная логика, склад мышления, какой “сеткой координат” данный народ улавливает мир и соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый “поворот”, в котором предстает бытие данному народу, — и составляет национальный образ мира» (Гачев, 1998: 14).

Тува для Фейнмана так и осталась необретенным раем.

«Дикий» или одаренный народ?

В священном для тувинцев месте, в пещере Уттуг-Хая (*Уттүг-Хая*), на стенах изображены животные, а рядом — небывалые фигуры:

«красными и черными штрихами <...> шагающие ноги. Туловище отсутствует, и не потому, что стерлось, его здесь никогда и не было. В другом месте — худощавая фигура с длинными руками и просто гигантскими пальцами. Сверху — огромная, круглая голова, от которой отходят лучи, как если бы мы хотели изобразить солнце. И опять где-то совсем в стороне — трехногая птица в круге»¹,

пишет Отто Менхен-Хельфен², австрийский немец, посетивший Туву в 1929 г. и издавший книгу «Путешествие в азиатскую Туву». В ней он утверждает, что был первым европейцем, увидевшим эти наскальные рисунки (по заверению местных жителей³).

Речь идет о петроглифах (см.: Дэвлет, 1982), получивших в истории культуры также название *гротеск*. Этот термин рожден именно контекстом наскальных рисунков. В книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» М. М. Бахтин пишет о схожих изображениях, найденных в Риме в конце XV в. при раскопках терм Тита и поразивших современников «необычайной, причудливой и вольной игрой растительными, животными и человеческими формами, которые переходят друг в друга, как бы порождают друг друга» (Бахтин, 1990: 40). Бахтин пишет об орнаментальной игре, от которой исходит чувство свободы и фантазии, веселья и вольности. (Заметим: слово *вольность* синонимично гачевской Свободе.)

С той поры все рисунки, выполненные в алогичной парадигме, стали именоваться гротеском — от итальянского *grotta* ‘грот, пещера’. Собственно, таково истолкование приема гротеска и в литературном тексте — сочетание логически несочетаемых деталей.

Ю. И. Левин, семиотик, математик и филолог, высказал экзистенциально важную мысль: если в творчестве нарушается житейская логика, то это, как ни странно, свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне творца (он имел в виду народы), о его склонности к абстракции, остроумию, способности травестировать обывательскую мудрость (Левин, 1998: 505). Именно такой подход кажется нам логичным при объяснении петроглифов — «странных» гротесковых рисунков в тувинской пещере. Как пишет М. А. Дэвлет, наскальные рисунки создавались в разные времена — от эпохи бронзы до современности (Дэвлет, 1982: 14), эта же исследовательница в своей книге «Петроглифы на кочевой тропе» выделяет две группы тувинских петроглифов: реалистические и условные (там же: 101), но даже в «реалистических» рисунках присутствует прием гротеска, например: «Изображения людей на скалах предельно стилизованы. Фигуры лучников имеют, так сказать, “рыбообразные” очертания, у большинства из них почти не выделена шея, на лицах обозначается только глаз» (там же: 115).

¹ Менхен-Хельфен О. Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер: Антология: в 7 т. / отв. ред. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2014. Т. 6. С. 312.

² См. информацию о личности О. Менхен-Хельфена в статьях: Монгуш, 2012, 2014.

³ Менхен-Хельфен О. Путешествие в азиатскую Туву... С. 311.

А вот Менхен-Хельфен видит в настенных изображениях тувинской пещеры лишь род манка, притягивающего в Туву десятки путешественников; в прочих деяниях тувинцев Менхен-Хелфен не обнаруживает (в отличие от версии Ю. И. Левина) творческого потенциала.

На протяжении XX века каждый иностранец, который желал попасть в Туву, проходил жесткий отбор и проверку, преодолевал не только бюрократические, но и фактические препоны — как сказочный герой, которому, чтобы попасть в ирреальный мир и раздобыть там утраченное, похищенное или желанное, надо было преодолеть массу препятствий, иными словами, пройти посвятельный обряд, после прохождения которого человек становится включенным в культуру сообщества, о чем пишет М. Элиаде (Элиаде, 2002: 27).

Реальные искатели чуда, удивления или экзотики в Туве по возвращении озадачивались этой «землей неизвестной».

В Туву стремятся также с желанием попасть в место слияния времен и пространств — к «центру Азии». В 1933 г. советский писатель Сигизмунд Кржижановский разъясняет, что такое «центр Азии»: это поставленный в Туве путешественником англичанином¹ шест с соответствующей надписью — где-то на огороде у айла Салдам. Рассчитав центр неправильной плоскости азиатского континента, он вычислил место этой математической точки: «Корабли, идущие в долготном направлении через Великий океан, пересекают условно проведенную демаркационную линию, отделяющую сегодня от завтра: судно, пересекающее линию в восточном направлении, присчитывается один восход и один закат, и есть момент, когда на носу парохода одна календарная дата, а у кормы его — другая»², — интригуя замечает С. Кржижановский.

Безусловно, такое место не может не восприниматься как чудесное и загадочное. Не случайно Менхен-Хелфен написал в итоге своего тувинского путешествия: «Каким тупицей надо быть, если, оказавшись в Туве, не задаваться вопросами: что представляла собой эта страна в прошлом? какие народы здесь жили? Если бы мертвые только могли говорить!»³

Говоря о народном таланте, порожденном, по Гачеву, гармонией Судьбы и Свободы, отдельно надо отметить горловое пение, ставшее одним из строительных «кирпичей» мифа о Туве, то есть его паттерном⁴, который можно сравнить с раппортом в декоративно-прикладном искусстве, то есть повторяющимся узором, например, на ткани или ковре (говорящие или пишущие о Туве неизменно вспоминают «горловое пение»). В книге Лейтона горловому пению отводится важное место как культурному достоянию тувинцев. Одна из интриг сюжета — планируемая героями «операция» посещения тувинского фестиваля горлового пения.

Заканчивается книга реальной историей об участии знаменитого мастера горлового пения в Параде турнира роз:

«Близится конец 1999 года, и скоро мне предстоит встреча с конным отрядом “Ондар и Орлы Тувы”, который был выбран для шествия по бульвару Колорадо 1 января 2000 года. Возглавляемый мастером горлового пения Конгар-оол Ондаром, ветераном Парада турнира роз 1993 года в Пасадене, отряд потомков армии Чингисхана включал в себя двух участников-борцов — один из которых называет себя “Терминатором” в честь другого “всеамериканского” кумира, Арнольда Шварценеггера, в последнем фильме которого “Конец дней” можно услышать горловое пение Ондара.

Путешествие продолжается...»⁵.

Этим многоточием, а также двумя семантическими значениями лексемы *adventure* — путешествие и приключение — заявлено: тувинское приключение действительно продолжается.

¹ К сожалению, во всех источниках этот факт не сопровождается именем собственным «этого англичанина».

² Кржижановский С. Салыр-Гюль (Узбекистанские импрессионизмы) // С. Кржижановский. Собрание сочинений: в 5 т. / сост. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Symposium, 2003. Т. 3. С. 430.

³ Менхен-Хельфен О. Путешествие в азиатскую Туву... С. 310.

⁴ И даже «брендом»: «Именно популяризация тувинской музыкальной культуры привела к созданию обществ друзей Тувы в США <...> и Японии <...> и других странах, а также способствует туристическому интересу Запада к этому российскому региону», — пишут Ч. К. Ламажаа и В. Ю. Сузукей (Ламажаа, Сузукей, 2019: 76).

⁵ “The end of 1999 is almost here, and soon I will be meeting the equestrian group “Ondar and the Eagles of Tuva”, which has been selected to ride down Colorado Boulevard on January 1, 2000. Led by throat-singing master Kongar-ol Ondar, a veteran of the 1993 Pasadena Tournament of Roses Parade, these descendants of Genghis Khan’s armies include two

Мир стремится расширить свои знания о Туве, интрига Фейнмана и Лейтона «приключается» в других точках мира — той самой фейнмановской «многослойной луковице». Вновь проникнуть в эту фантастическую страну и расширить знания о ней помогает горловое пение. В 1999 г. режиссер Роко Белич снимает документальный фильм “Genghis Blues” («Чингиз-блюз»)¹, который номинируют в том же году на премию Оскар.

В фильме использована музыка Пола Пены и Конгар-оол Ондара (об этом мастере горлового пения пишет в своей книге и Лейтон). В центре сюжета фильма Белича — путешествие в закрытую республику Тува слепого американского блюзового певца Пола Пены, увлеченного идеей воочию услышать и постичь тайны тувинской музыки, которая поразила его в одной из передач на радио «Свободная Москва». Он пытается овладеть техникой самостоятельно и достигает определенного успеха (параллельно выучив и язык). Пол Пена прилетает в 1995 г. на один из концертов и участвует в нем как исполнитель, удивляя самого Конгар-оол Ондара, который и приглашает его посетить фестиваль в Туве.

Фильм наполнен сочетанием тувинской и западной музыкальных традиций, встраивая тувинскую культуру в мировую. Так разрушается восприятие Тувы как маленькой закрытой республики, закрытой когда-то в советском пространстве. Аутентичность тувинского мира подчеркнута в фильме не как национальное неповторимое (как в книге Лейтона), а как постсоветское наследие.

После конкурса Пол Пена знакомится с окружающей средой, его поражает массовая увлеченность населения водкой, приводящая к групповым дракам на улицах Кызыла. Американца охватывает депрессия, слепого музыканта обворовывают, билеты на самолет купить невозможно, и еще целый ряд неприятных приключений.

Хотя в фильме ситуация преподносится как экстраординарная, в реальности именно такими были черты тувинской жизни, как отмечает исследователь Ч. К. Ламажаа:

«В 1990-е годы Тува, как и другие регионы России, как и в целом вся страна, оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. Но впоследствии ситуация для одних регионов выровнялась, они стали развиваться быстрыми темпами, а другие стали отставать, кое-кто остался в “хвосте”. В Туве кризис растянулся на долгие шестнадцать-семнадцать лет и отбросил республику в число самых экономически отсталых» (Ламажаа, 2011а: 8).

Феномен «Чингиз-блюза» предстает, с одной стороны, аутентичной национальной чертой, с другой — метафорой умирающего века, «фрактально соединившей начало XX столетия и современный период в едином семиотическом поле художественной историографии (пост)советской эпохи» (Шафранская, Гарипова, Смирнова, 2022: 132), — века, открывающего новые пути для развития Тувы и для выхода в мировую культуру.

Названный нами паттерн тувинского мифа — горловое пение — встраивается в ряд уже рассмотренных ранее. Так, в парадигме литературного феномена «тувинский текст» мы выделили метафизический паттерн *genius loci* (Гарипова, Шафранская, 2023; Гарипова, Шафранская, Токарева, 2023), а в текстах «первооткрывателей» Тувы — ориенталистский паттерн (Шафранская, Гарипова, Шаймерденова, 2024; Шафранская, Должикова, 2024).

Заключение

Итак, амбивалентность мифа о Туве сопряжена, с одной стороны, с тем образом Тувы, который был рожден ориенталистской оптикой ее «первооткрывателей», с другой стороны — с тем образом Тувы, который складывается в виде метараз, аналогичного мифам о Шангри-Ла и Шамбале, что реализовано в романе Р. Лейтона «В Туву — любой ценой!». В этом романе миф о Туве складывается в рецептивной оптике Фейнмана и Лейтона: Тува предстает мифической страной-загадкой, скрывающейся за

wrestlers — one of whom calls himself “Terminator” after another “all-American” icon, Arnold Schwarzenegger, whose last film, *End of Days*, features Ondar’s throat singing.

The adventure continues...” (Leighton R. *Tuva or bust! Richard Feynman’s last journey*. New York-London: W.W. Norton & Company, 1991. P. 235; перевод наш. — *Авт.*

¹ См.: Роко Белич. *Genghis Blues*: Документальный фильм. США, 1999 [Электронный ресурс] // [Yutube.com](https://www.youtube.com/watch?v=mpSIPTC4zaI). diabalotia. 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mpSIPTC4zaI> (дата обращения: 10.07.2024).

видимой разрухой советской окраины, амбивалентным миром, в котором уникальная история древнего этноса разбавлена советской и постсоветской историософией.

В амбивалентную парадигму мифа о Туве вписывается и идея таланта тувинцев: если «первооткрыватели» Тувы сомневались в таковом, то Фейнман и Лейтон как бы оппонируют своим предшественникам. Поэтому и талант тувинского этноса (явленный в необычном музыкальном исполнении, в орнаментах и рисунках почтовых марок) существует в балансирующей антитезевопросе: «“дикий” или одаренный народ?», который повторяется от текста к тексту, выступая таким образом в роли паттерна мифа о Туве.

В заключение возвратимся к словам С. Кржижановского, задолго до Гачева, в 1933 г. размышлявшего об отличиях культур Запада и Востока и настаивавшего на том, что демаркационная линия между этими полюсами весьма условна: «Конечно, нет никакого самодовлеющего Востока и самозаконного Запада. На самом деле они непрерывно переходят друг в друга, опрокидывая все отсихпоры и досихпоры нашего рассудка»¹.

Как условны понятия Запад и Восток, так условен и миф о Туве, загадочной, до сих пор зовущей к ее открытию. Есть надежда, что энергия «тувинской страсти» Фейнмана и Лейтона не исчезнет, и в XXI в. Туву ожидают благие преобразования, и даже рождение сообщества «Друзья Тувы в России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адыгбай, Ч. О. (2012) Диалог тувинской и западной культур (на примере жизни ученого Ондара Дарыма) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 86–94.
- Барт, Р. (2004) Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М. : Издательство им. Сабашниковых. 320 с.
- Бахтиреева, У. М., Шагимгереева, Б. Е., Амалбекова, М. Б. (2023) Познание самих себя через познание культуры своего этноса // Новые исследования Тувы. № 4. С. 226–236. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.16>
- Бахтин, М. М. (1990) Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М. : Художественная литература. 543 с.
- Блехман, С. М. (1976) История почты и знаки почтовой оплаты Тувы. М. : Связь. 112 с.
- Гарипова, Г. Т., Шафранская, Э. Ф. (2023) Тувинский текст в аспекте транскulturации // Полилингвильность и транскulturные практики. № 3. С. 497–514. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-3-497-514>
- Гарипова, Г. Т., Шафранская, Э. Ф., Токарева, Н. А. (2023) Роман Сенчин: поэтика тувинского текста // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.1>
- Гачев, Г. Д. (1987) Национальные образы мира // Вопросы литературы. № 10. С. 156–191.
- Гачев, Г. Д. (1998) Национальные образы мира : курс лекций. М. : Академия. 432 с.
- Гачев, Г. Д. (2002) Национальные образы мира. Кавказ. Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению. М. : Издательский сервис. 416 с.
- Грач, А. Д. (1966) Новое о добывании огня, происхождении и семантике циркульного орнамента // Археологические памятники раннего железного века / отв. ред. Т. С. Пассек. М. : Наука. Вып. 107. 140 с. С. 28–32.
- Дэвлет, М. А. (1982) Петроглифы на кочевой тропе. М. : Наука. 128 с.
- Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: энциклопедический путеводитель (2010) / под общ. ред. Е. А. Цургановой, Е. А. Махова. М. : Изд-во Кулагиной — Intrada. 511 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2011a) Тува между прошлым и будущим. СПб. : Алетейя. 368 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2011b) Хеда Джиндрак: «Тува — это несравненно большее, чем хоомей, скачки, шаманы и марки...» // Новые исследования Тувы. № 2–3. С. 363–373.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

¹ Кржижановский С. Салыр-Гюль (Узбекистанские импресии) // С. Кржижановский. Собрание сочинений: в 5 т. / сост. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Symposium, 2003. Т. 3. С. 430.

Ламажаа, Ч. К., Сузукей, В. Ю. (2019) Тувинское горловое пение как нематериальное культурное наследие и как культурный бренд Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>

Левин, Ю. И. (1998) Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М. : Языки русской культуры. 824 с.

Леви-Строс, К. (1983) Структура мифов // Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова. М. : Наука. 536 с. С. 183–207.

Махов, А. Е. (2021) Топос “concordia discors” в средневековой словесности: контексты, смыслы, риторические вариации // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 1. С. 10–23.

Мелетинский, Е. М. (1976) Поэтика мифа. М. : Наука. 407 с.

Мелетинский, Е. М. (1998) Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т. 576 с.

Монгуш, М. В. (2010) Зарубежные исследователи Тувы (краткий обзор) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 203–237.

Монгуш, М. В. (2012) История австрийского сиолога: К вопросу о научном туризме // Сервис в России и за рубежом. № 4. С. 133–143.

Монгуш, М. В. (2014) Кызыл глазами австрийского ученого Отто Менхен-Хельфена // Новые исследования Тувы. № 3. С. 166–171.

Неклюдов, С. Ю. (2005) Структура и функция мифа // Современная российская мифология / сост. М. В. Ахметова. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т. 284 с. С. 9–26.

Ницше, Ф. (1999) Веселая наука / пер. и коммент. К. А. Свасьяна. М. : Эксмо-Пресс. 574 с.

Ницше, Ф. (2006) По ту сторону добра и зла: Сочинения / пер. с нем. С. Л. Франка и др. М. : Эксмо. 846 с.

Тувинцы: Родные люди (2022) / под. ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 360 с.

Шафранская, Э. Ф. (2020) О русском ориентализме, «русском мире» в колониальной литературе и их переосмыслении в литературе постколониальной // Новое литературное обозрение. № 1 (161). С. 291–306.

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т. (2023) Мифомодели национального бытия в романе Салавата Юзеева «Не перебивай мертвых» // Филология и культура. № 4 (74). С. 111–119. DOI: <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-74-4-111-119>

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т., Кешфиудинов, Ш. Р. (2024) Транскультурная литература XXI века. М. : Юрайт. 235 с.

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т., Смирнова, А. И. (2022) Метафоры остановившегося времени в современной литературе // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 4. С. 132–142. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.4-22.132>

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т., Шаймерденова, Н. Ж. (2024) Открытие Тувы в ориенталистской оптике (Сергей Минцлов и Отто Менхен-Хельфен) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.8>

Шафранская, Э. Ф., Должикова, А. В. (2024) Карл Шмюкле — неизвестный соратник по тувинскому путешествию Отто Менхен-Хельфена // Новые исследования Тувы. № 1. С. 135–147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.9>

Элиаде, М. (2000) Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. М. : Академический проект. 222 с.

Элиаде, М. (2002) Тайные общества: Обряды инициации и посвящения / пер. с фр. М. : Гелиос. 352 с.

Scholtz, A. (2007) Concordia discors: Eros and Dialogue in Classical Athenian Literature / Hellenic Studies Series. 24. Washington, DC. : Center for Hellenic Studies. 174 p.

Дата поступления: 01.07.2024 г.

Дата принятия: 10.09.2024 г.

REFERENCES

Adygbai, Ch. O. (2012) The dialogue of Tuvan and Western cultures (on the example of the life of the scientist Ondar Daryma). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 86–94. (In Russ.).

Bart, R. (2004) *Mythologies* / transl. by S. Zenkin. Moscow, Publishing House named after Sabashnikovs. 320 p. (In Russ.).

Bakhtikireeva U. M., Shagimgeriyeva B. E. and Amalbekova M. B. Cognition of ourselves through cognition of the culture of our ethnic group. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 226–236. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.16>

- Bakhtin, M. M. (1990) *The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. 2nd ed. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 543 p. (In Russ.).
- Blekhman, S. M. (1976) *The history of the post office and the postage stamps of Tuva*. Moscow, Sviaz'. 112 p. (In Russ.).
- Garipova, G. T. and Shafranskaia, E. F. (2023) The Tuvan Text in the Aspect of Transculturation. *Polylinguality and Transcultural Practices*, no. 3, pp. 497–514. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-3-497-514>
- Shafranskaya, E. F., Garipova, G. T. and Tokareva, N. A. (2023) Roman Senchin: The poetics of Tuvan text. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.1>
- Gachev, G. D. (1987) National images of the world. *Voprosy literatury*, no. 10, pp. 156–191. (In Russ.).
- Gachev, G. D. (1998) *National images of the world*. Moscow, Akademiia. 432 p. (In Russ.).
- Gachev, G. D. (2002) *National images of the world. Caucasus. Intellectual trips from Russia to Georgia, Azerbaijan and Armenia*. Moscow, Izdatel'skii servis. 416 p. (In Russ.).
- Grach, A. D. (1966) New information about the production of fire, the origin and semantics of the circular ornament. In: *Archaeological sites of the Early Iron Age* / ed. by T. S. Passek. Moscow, Nauka. Issue 107. 140 p. Pp. 28–32. (In Russ.).
- Devlet, M. A. (1982) *Petroglyphs on the nomadic trail*. Moscow, Nauka. 128 p. (In Russ.).
- European Poetics from Antiquity to the Age of Enlightenment: an Encyclopedic Guide* (2010) / ed. by E. A. Tsurganova and E. A. Makhov. Moscow, Izd-vo Kulaginoi — Intrada. 511 p. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2011a) *Tuva between the past and the future*. 2nd ed. St. Petersburg, Aleteiia. 368 p. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2011b) Heda Jindrak: “Tuva is incomparably more than hoomey, horse racing, shamans and stamps...”. *New Research of Tuva*, no. 2–3, pp. 363–373. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people's identity. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>
- Lamazhaa, Ch. K. and Suzukei, V. Yu. (2019) Tuvan throat singing as intangible cultural heritage and as Tuva's cultural brand. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 72–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.6>
- Levin, Yu. I. (1998) *Selected works. Poetics. Semiotics*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 824 p. (In Russ.).
- Lévi-Strauss, K. (1983) The structure of myths. In: Lévi-Strauss K. *Structural Anthropology* / transl. by Viach. Vs. Ivanov. Moscow, Nauka. 536 p. Pp. 183–207. (In Russ.).
- Makhov, A. E. (2021) The Concordia Discors Topos in Medieval Literature: Contexts, Meanings, Rhetorical Variations. *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Teory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series, no. 1, pp. 10–23. (In Russ.).
- Meletinskii, E. M. (1976) *The Poetics of myth*. Moscow, Nauka. 407 p. (In Russ.).
- Meletinskii, E. M. (1998) *Selected articles. Memories*. Moscow, Rossiisk. gos. gumanit. un-t. 576 p. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2010) Foreign researchers of Tuva (a brief overview). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 203–237. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2012) The story of the Austrian sinologist: On the issue of scientific tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom*, no. 4, pp. 133–143. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2014) Kyzyl through the eyes of Austrian scientist Otto Menchen-Helfen. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 166–171. (In Russ.).
- Nekliudov, S. Yu. (2005) Structure and function of the myth. In: *Modern Russian mythology* / comp. by M. V. Akhmetova. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t. 284 p. Pp. 9–26. (In Russ.).
- Nietzsche, F. (1999) *Fun Science* / transl. by K. A. Svas'ian. Moscow, Eksmo-Press. 574 p. (In Russ.).
- Nietzsche, F. (2006) *Beyond Good and Evil: Essays* / transl. by S. L. Frank et al. Moscow, Eksmo. 846 p. (In Russ.).
- Tuvans: Native people* (2022) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 360 p. (In Russ.).
- Shafranskaia, E. F. (2020) About Russian Orientalism, the “Russian world” in colonial literature and their reinterpretation in postcolonial literature. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 1 (161), pp. 291–306. (In Russ.).
- Shafranskaia, E. F. and Garipova, G. T. (2023) Myth models of the national being in the novel “Do Not Interrupt the Dead” by Salavat Yuzeev. *Philology and Culture*, no. 4 (74), pp. 111–119. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-74-4-111-119>
- Shafranskaia, E. F., Garipova, G. T. and Keshfidinov, Sh. R. (2024) *Transcultural literature of the XXI century*. Moscow, Iurait. 235 p. (In Russ.).

Shafranskaia, E. F., Garipova, G. T. and Smirnova, A. I. (2022) Metaphors of stopping time in modern literature. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, no. 4, pp. 132–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.4-22.132>

Shafranskaia, E. F., Garipova, G. T. and Shaimerdenova, N. Zh. (2024) Discovery of Tuva in Orientalist optics (Sergei Mintslov and Otto Maenchen-Helfen). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 121–134 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.8>

Shafranskaya, E. F. and Dolzhikova, A. V. (2024) Karl Schmückle is unknown companion on the Tuvan journey of Otto Menchen-Helfen. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 135–147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.9>

Eliade, M. (2000) *Aspects of the myth* / transl. by V. Bol'shakova. Moscow, Akademicheskii proekt. 222 p. (In Russ.).

Eliade, M. (2002) *Secret societies: Initiation and initiation rites* : transl. from Fr. Moscow, Gelios. 352 p. (In Russ.).

Scholtz, A. (2007) *Concordia discors: Eros and Dialogue in Classical Athenian Literature* / Hellenic Studies Series 24. Washington, DC., Center for Hellenic Studies. 174 p.

Submission date: 01.07.2024.

Acceptance date: 10.09.2024.